

Кодиров К.

ТАЙНЫ ПОЗНАНИЯ «ТАУХИД» В ИРФАНИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ МИР САЙИДА АЛИ ХАМАДАНИ

K. Kodirov

SECRETS OF COGNITION «TAWHID» IN THE IRFONIC POETRY OF MIR SAYYID ALI HAMADANI

УДК:83.3(0) 9+72+86.38

В статье рассматривается причинно-следственный процесс теогнозиса в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани. Подчеркивается, что «таухид» - единение с богом в ирфонической поэзии поэта предстаёт как преодоление пути просветления и достижения положения бога.

Ключевые слова: *Мир Сайид Али Хамадани, ирфан, поэзия, истина, сущность, бог, единство, действительность, человек, тайна.*

The article deals with the cause-and-effect process of the theogenesis in the Irfanic poetry of Mir Sayyid Ali Hamadani. It is emphasized that the "tawhid" - unity with God in the poet's poetry of poetry appears as an overcoming of the path of enlightenment and the attainment of the position of God.

Key words: *World Sayyid Ali Hamadani, Irfan, poetry, truth, essence, god, unity, reality, man, mystery.*

Причину духовности процесса теогнозиса Мир Сайид Али Хамадани относит к тому, что она связана с ее присутствием в явлениях действительности. Эта причина – необходимость сотворения. Бог есть необходимая причина. Все, что существует в действительности и все, что происходит в ней, есть причина и ее исследование необходимо.

Человек - существо, ищущий истину, и это – его внутренняя потребность. Познание Бога – явление духовное и сущность его заключена в том, что любознательность с самого начала сотворения заложена в его душе. А это значит, что человек знаком с сущностью и духовно знаком и с Богом. Бог – любовь, которую ищет человек:

نه دیده بود، که جستجویش نکند،
هر دل، که در و مهر اله نبود،
نه کام و زبان، که گفتگویش نکند .
گر پیش سگ افکنند، بویش نکند .

(То не око, которое не ищет его

И небо и язык, которые не говорят о нем.

Всякое сердце, в котором нет любви к Богу,

Если кинешь его собаке, не станет даже обнюхивать его) [8, 64].

Бог – «необходимо – сущее», сотворившее «возможно – сущее». Необходимо – сущее, существо которое необходимо, его существование возможно – сущее. Человеческий рассудок видит существование и существо, которые являются возлюбленными Бога – есть возможно - сущее.

Углубляясь в рассуждения, Мир Сайид Али Хамадани доказывает, что «таухид» есть не что-либо иное, как то же «необходимо-сущее», а «сущее» не может быть «возможным». Все существа в мире есть «возможно – сущее», следовательно, среди них нет никакого «необходимо-сущего».

Мир Сайид Али Хамадани в трактате «اصطلاح صوفیه» («Суфийские термины») о «таухид» упоминает в таких характеризующихся выражениях, как «من حیث هو» (в его отношении), «هویت غیب» (потусторонняя сущность), «حقیقه الحقائق» (истина истин), «بیاض مطلق از نو مطلق» (абсолютная белизна от абсолютного света), «اولویت و حق و احدیت ذات و احدیت ---» (божественность, истина, единичность сущности, абсолютная сущность) и т.п. «Необходимо-сущий», идентичный «таухиду», - непознаваем, ибо не имеет ни описания, ни изображения. «Необходимо-сущий» («таухид») есть поступки, служащие прикрытием от опасностей и спасительным положением [8, 76].

В ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани серьезное внимание уделяется вопросу о человеке «до сотворения» («قبل از دنیا»). Согласно этой концепции, человек не простое творение из праха: он очаровательное существо из другого мира. Более развернуто эта легенда гласит, что дух человека в субстанции духа индивидуума пребывает в другом мире и прилетает, как птица, на землю, чтобы приобрести временное гнездо, с мыслью о возвращении. В поэзии эту концепцию Мир Сайид Али Хамадани излагает под названием «чужбинная жизнь человека на земле». В соответствии с этой идеей, человек в течение своей жизни живет на земле в качестве странника. Муртаза Мутаххари по этому поводу пишет: «Говорят, это к тому, что «мы» есть действительно наше «мы», который является божественным духом «نفخت و فيه من روحی», который Бог вдохнул в него, залетел сюда из своей прародины и должен вернуться на свою родину. Здесь же родина камня, родина праха, родина глины, родина растений, родина животных, это есть на сто процентов творений естества, но мы не являемся каким-то стопроцентным естественным творением. Та, другая наша действительность есть

что-то потустороннее от реальности. Там – наша прародина, с которой нас разлучили. Поэтому мы здесь чужие» [6, 121-122].

В этом ирфаническом воззрении человек мечтает о бессмертии, о вечности, поэтому на этом свете чувствует себя чужим, а свое стремление представляет настолько значительным, что сущий мир кажется слишком узким для его полета. И причиной этому – то, что свою мечту мы унаследовали из тогдашней жизни. Человек в ирфанической поэзии изображается в образе мечты, желаний, боли, страстей, разлук.

Дух в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани предвечен и божественен, составляет одно целое с Богом. В существе духа множество и единство действительны, более того, их единство – сама действительность. Множество является сущностью вахдата (единство) и, как творец, вбирает в себя все сотворенное в собственной субстанции. Вахдат (единство), являясь существом Истины, произошел из манифестации лика материального мира.

Мир Сайид Али Хамадани в своей ирфанической поэзии придерживается принципа необходимости ступеней и стоянок на пути духовного просветления – непременных элементов «таухида». В «اسرار النقطة و توحيد» («Тайны точки или ирфаническое единство») он изображает «ирфанический таухид» как «وجه» (лик), а «وجه» - это изображение познания Бога. Нравственное просветление же в этом ряду выступает как упорядочение действительности. Просветление, которое преследует мудрец, есть порядок, в котором познание Бога является важным столпом, но в целевом отношении опять, же входит в орбиту «божественного просветления».

В «اسرار النقطة و توحيد عرفانی» («Тайны точки или ирфаническое единство») познание Бога – это познание всего. Все должно быть познано на фоне познания Бога и в связи с идеей «таухида». Такой расклад идеи познания – просветления определяет различие вообще познания от «божественного просветления». К тому же, познание в интерпретации Мир Сайида Али Хамадани есть мыслительный и субъективный акт.

‘Арифы в этой делеме всегда следовали первому влечению и никогда не проявляли интереса ко второму. Ирфан, хранящий в себе всяческие сокрытия, самые тонкие свои мыслительные построения мистического порядка всегда извлекались из ислама. По этому поводу Муртаза Муттахари пишет: «Свои первоначальные ценности как в сфере практики, так и в сфере теории, ирфан занимал в самом исламе, поэтому свои построения в этом направлении он выражает в формах правил, установлений и принципов, хотя подвергался и внешнему воздействию, особенно воззрений ишракийской философии» [6, 98].

Темой всякой ирфанической поэзии служит «таухид». Таухид – единение с Богом - в теоретическом каламе (богословии) и прикладной философии рассматривает благословские аспекты темы, при котором всякое усилие направляется на усвоение аргументации и избегание «сугра» и «кубра», дабы было достигнуто словесное заключение. В «таухиде» - единение с Богом - калам (богословие), философия, аргументация – все подчиняются исключительно целям ирфана – достижению соликом (странствующим) престола божественности, приближения его к порогу господства.

Указанное положение в интерпретации Мир Сайида Али Хамадани выглядит таким образом: лучи солнца божественной субстанции должны озарить просторы самосознания, капли дождя возникновения – растворяются в океане вахдата (единство) таким образом, чтобы и следа от них не осталось:

تا که مویی مانندی، مشکل رسی .	گر تو خواهی، تا بدین منزل رسید،
گر همه آدم بود، مردم نشد .	هر که در دری وحدت گم نشد،
کی خبر ابی ز جانان یک زمان...	تا نگردی بی خبر از جسم و جان،

(Если ты желаешь достигнуть этой стоянки
От тебя осталось на волосок, добраться трудно.
Всякий кто аннигилировался в океане единства,
Если даже Адам он, не будет человеком.
Пока ты не будешь в неведении о теле и душе,
Ни узнать тебе ничего о возлюбленной. (9. 169)

В трактате «شکریه» («Упоминания») Мир Сайида Али Хамадани пишет: «Таухид – это то, когда священную долину шагов следует беречь от мусора случаев, избегать скопления низостей, не обращать внимания на все, что увидишь и узнаешь, и так раствориться в абсолютной Истине, чтобы забыть о частности» (8, 70). Следовательно, «таухид» - единения с Богом - Мир Сайида Али Хамадани есть форма «وحدت وجود» (единства сущего), а «وحدت وجود» (единства сущего) - это единство действительности. Ядром «таухида» предстает Бог, а все, что находится вне субстанции Бога, представляет собой его манифестации.

В трактате «اسرار النقطه و توحيد عرفانی» («Тайны точки или ирфаническое единство») Мир Сайид Али Хамадани компоненты «таухида» рассматривает в теоретическом и прикладном частях ирфана. По свидетельству иранского исследователя Азизуллага Майданчи, этот трактат с арабского перевел на фарси Ахмад б. Хадж Мирза Мухсин Ардебилли Хали, известный под псевдонимом Имад ал-Фукара или Ахмада Хушневиса Имада. Исследователь, в частности, пишет: «И потому, что сочинение было написано на арабском языке, персоязычные писатели не могли в полной мере воспользоваться его полезными положениями о тайнах таухида, ирфанических тем – соответствовании аллегорий «точки» и манифестаций света единства в возможностях и способе возникновения возможностей от субстанций Истины. Исходя из этого положения, ничтожный бедняк Ахмад ибн Хаджи Мирза Мохсин Ардебилли Хали, по прозвищу Имад ал-Фукара, по причине не имения научных и практических достоинств, с помощью духа величественного автора, да будет светлой его тайна, перевел эту книгу на фарси. При этом, когда возникали затруднения и непонятные места в тексте, он за помощью обращался к трудам святых ‘арифов и шейха Абд ар- Раззака Кашани и объяснения и толкования выносил в сноски. Затем, получив предварительное разрешение на издание у высококочтимого кутб ал-’арифина Хаджи Мирза Мухаммад-Али Хубби Хейдар ‘Абд ал- Футух... принял решение на издание и приступил к работе» [4, 3].

В своей ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани наставляет искателей божественной любви на освоение аллегорий «тайн таухида». Искатель любви (толиб) на этом свете известен, если он даже не облачен в наряды совершенства. Если искатель загробной жизни стремится покинуть сущий мир, искатель любви отрешается от обоих миров. Солик (путник) тот, кто в достижении цели шагами отказа смыт с экрана существования привычные банальности... Усердие толиба (искатель любви) выражается в том, что он не обращает внимания на все низменное, что существует на свете и не снимает с лица маску усердия лишь для обозрения лика возлюбленной, а это счастье достигается лишь тогда, когда талиб наносит черту отказа на письмена всех желаний:

از هیچ طرف راه به درمان نبری .
بویی ز نسیم وصل جانان نبری .

تا بادیة درد به پاین نبری،
تا بر سر نام و ننگ گامی نزی،

(Пока не пересечешь долину боли,
Ни с какой стороны не поступишь к излечению.
Пока не переступишь через «честь» и «гордость»,
И запаха соединения с возлюбленной не почувешь) [8, 116].

Первой стоянкой (манзил) на пути солика (странствующего) к Богу в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани определяет как стоянка пробуждения – «منزله یقظیه». При анализе душевного и духовного состояния человека Мир Сайида Али Хамадани прибегает к помощи специальных аллегорий и выражений, которые, несомненно, не выходят за пределы общей словесной структуры ирфанической концепции. Но при этом он не отказывается от эстетических концепций традиционных поэтики и риторики. Поэтому его поэтическая речь, красноречие, выговор, притча, ссылки, стихи, аллегория и многие другие достижения художественной речи в этой поэзии предстают обычным творческим явлением.

Литература:

1. Абуали ибн Сина. Собрание сочинения. - Т. II. - Душанбе: Ирфон, 1980. – 412 с. (на тадж.яз.)
2. Абдурахим Давлат. Тайны открытия. – Душанбе: Хумо. 2000. – 96 с. (на тадж.яз.)
3. Майдончи Азизуллага. Тайны точки или ирфаническое единство. – Тегеран, 1379 ш. – 246 с. (на перс.яз.)
4. Мирзомухаммад Мударрис Оштиғи. Комментарии поэтического произведения Сабзавори. - Тегеран. 1352 ш. – 296 с. (на перс.яз.)
5. Муллоахмадов, М. Воздаяние человека в «Стихи, обращенные к внутренней сути вещей» Джалалиддина Руми // Сборник статей. – Душанбе: Пайванд, 1996. – 194 с. (на тадж.яз.)
6. Муртаза Мутаххари. Возрождение ислама за последние сто лет. – Тегеран, 1371 ш. – 301 с. (на перс.яз.)
7. Мир Сайид Али Хамадани. Газели // Рукопись Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия имени Рудаки Академии наук Республики Таджикистан. № 546.
8. Мир Сайид Али Хамадани. Избранные произведения в 4-х томах. Т. I. (составитель, корректировка, комментарии М. Султонзаде). - Душанбе: Ирфон, 1995. – 168 с. (на тадж.яз.)
9. Мир Сайид Али Хамадани. Избранные произведения в 4-х томах. Т. II. (составитель, корректировка, комментарии М. Султонзаде). - Душанбе: Ирфон, 1996. – 201 с. (на тадж.яз.)

Рецензент: д.филол.н. Муродов Ж.Г.